

Песика жалко

вышла «Богоматерь убийц»
Фернандо Вальехо

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Фернандо Вальехо, практически неизвестный российскому читателю, — классик новейшей колумбийской литературы, в прошлом году ставший лауреатом престижной в латиноамериканском мире международной премии имени Ромуло Гальегоса. Трагический, беспощадный и демонстративно циничный роман «Богоматерь убийц», экранизированный в 2000 году Барбетом Шредером, — характерный образец литературной провокации.

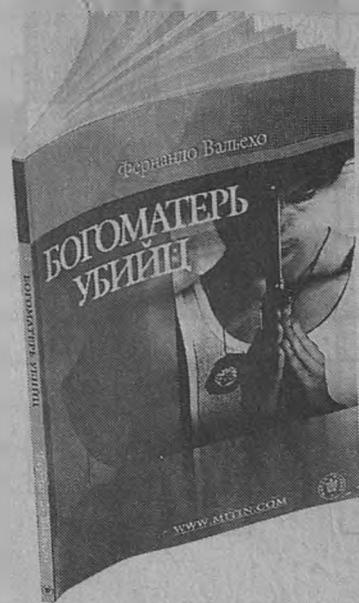
Колумбия Фернандо Вальехо, представляющая в «Богоматери убийц», — это его родной город Медельин, криминальная столица самой криминальной страны на Земле. Церкви здесь либо закрыты из-за угрозы налетов, либо полны наемных убийц, получающих отпущение серийных грехов; а на задней скамейке собора можно продавать оружие, наркотики или проституток-трансвеститов, беззастенчиво дымя косяком. На улице в любой момент могут убить. Город окружен трущобами — так называемыми коммунами, где тоже непрерывно убивают и торгуют наркотиками; вся территория четко поделена между бандами, для членов которых появление в чужом квартале недопустимо. Чужак, пришедший в коммуну, рискует как минимум лишиться всего, что имеет при себе, включая нижнее белье, а среднестатистический житель коммуны становится убийцей в двенадцать лет.

Такой застаёт родину по возвращении из-за границы герой романа — пожилой писатель Фернандо, биографически напрямую соотносящийся с автором. Проникшись ужасом медельинской повседневности, он начинает преступный марафон в компании юного любовника. Фернандо становится холодным и в то же время сладострастно-иступленным свидетелем (а иногда и косвенным инициатором) убийств, совершаемых его возлюбленным без особого разбора. Погибнуть рискует любой, кто обращается к героям недостаточно вежливо или раздражает их своим видом, — юный Ангел-Уничтожитель, как называет его Фернандо, укладывает на протяжении книги не менее трех десятков человек. Когда он наконец погибает, Фернандо вскоре заводит нового любовника, почти такого же.

Философия Фернандо, которой он делится с читателем, — некое Евангелие наоборот, изложение которого местами оборачивается злым пародированием догматической риторики. Над страницами витает дух крайнего презрения к народу Колумбии и каждому отдельно взятому его представителю, а также к католической церкви и религии вообще. Фернандо с упоением рассуждает о необходимости убивать бедняков, красноречиво проклинает Бога и пересыпает свои рассуждения сентенциями типа: «Я всегда говорил, что жизнь человеческая это не пение птички и что прекращать ее не преступно». Жалеет он только животных — будь то пес, умирающий в канаве, или эксплуатируемая возчиком лошадь.

Однако читать Вальехо стоит не для того, чтобы в очередной раз насладиться описанием ада на Земле или испытать шок от эффектно поданного человеконенавистничества. Как ни парадоксально, именно Вальехо, на каждой странице предающий ритуальному заклятию национальные и религиозные ценности, с наибольшей убедительностью озвучивает их. Этим он обязан мучительной ностальгии, которая при вни-

мательном чтении различается не менее отчетливо, чем желчная ирония. Поэтичность местной католической традиции и красота поруганной земли, одновременно жалкая и величественная, передаются тем более захватывающе, чем сильнее оттеняются возмутительными эскападами. Книга, внешне представляющая собой воспевание зла, на самом деле вопль о трагедии всего мира, которую невозможно передать политкорректным способом. Впрочем, катарсис при чтении Вальехо можно и не испытать — но и тогда нельзя будет не заметить ярчайшего поэтического стиля и неповторимой гневной интонации, неподвластной «нормальным» писателям.

Фернандо Вальехо. Богоматерь убийц / Пер. с исп. В. Петрова. — Тверь: Митин журнал, 2004. — 104 с.